

Ци Юэжань скорее всего был примерно такого же роста, что и этот паренёк, но тогда в пелене пара взгляд невольно выхватывал контуры его стройной спины, выпирающие лопатки и упругие округлые ягодицы. Юэжань всё-таки вырос в семье с достатком, никогда не знал тяжёлой работы и кожа у него очень светлая.

Хэ Цзянь с ясностью осознал, что определённо перебрал с алкоголем – в горле воцарилась пустыня сахара. С самого перерождения все его мысли были поглощены различными делами, не оставляя ни времени, ни душевных сил на лишние раздумья и переживания.

Да и в прошлой жизни он не был склонен к подобным утехам, потому что всё его сердце принадлежало старшему брату, и он даже не задумывался о других – ни о мужчинах, ни о женщинах. Позже поняв, что с братом ничего не выйдет, он отыскал нескольких юношей, которые в той или иной степени – пусть и отдалённо – чем-то напоминали Ци Юэсиня.

Юэсинь выглядит более андрогинным, более хрупким и утончённым. Но сейчас сознание Цзяня целиком захватил вчерашний образ – силуэт за стеклянной перегородкой ванны.

Цинь Я почувствовал, что дыхание мужчины стало тяжёлым, а грудь начала быстро и часто вздыматься, и опускаться. Его переполнил восторг от мысли, что умудрился поймать удачу за хвост – ведь третий молодой господин Хэ проявил к нему интерес.

Артист ликовал и в то же время усмехался про себя, посчитав, что молодой господин из семьи Ци ничего особенного из себя не представляющее ничтожество, просто ему повезло родиться в хорошей семье. У него нет привлекательной внешности, к тому же он не умеет кокетничать и даже будучи помолвленным, он не завладел фантазиями третьего молодого господина, а вот он-то, наоборот, сможет очаровать и увлечь третьего молодого господина Хэ.

Хэ Цзянь пребывал в полной прострации, ему почти чудилось, что в его объятиях – младший Ци. Мозг, затуманенный алкоголем, понимал, что эта мысль безумна, но от неё он испытывал ни с чем не соизмеримое возбуждение: низ живота сжало внезапным импульсом, а хмельная волна с новой силой накатила на голову.

Ци Юэжань после короткого разговора с Ся Ханом, покинул комнату. Хотя босс Ся держался дружелюбно, молодой человек не мог расслабиться – постоянно держа себя в напряжении и вскоре утомился настолько, что почувствовал, как сдают нервы.

Хуаин – является одной из ведущих компаний в кино- и теле-индустрии, и Юэжань хоть и не возвращается в артистических кругах, знает об этом. Ся Хан, к слову, даже младше Хэ Цзяня – он старший сын Ся Ичэня из семьи Ся, законный наследник семейного бизнеса. Переняв с детства отцовскую хватку, он всего за несколько лет вывел компанию на новый уровень, сделав Хуаин ещё успешнее.

Ци Юэжань с лёгкой грустью вздохнул подумав, что будь у него такая же твёрдость, возможно, и он справлялся бы успешно с делами в их компании, но пока это ему было не под силу.

Молодым Ци овладела белая зависть и неудовлетворённость, По натуре скрытный и упрямый, он не терпел мысли, что уступает кому-то. Погружённый в эти тяжёлые думы, он машинально толкнул дверь в уборную.

Помещение было очень просторным и оттого казалось пустым, отчего даже самые тихие звуки отдавались явственно. Услышав смутные вздохи, Ци Юэжань инстинктивно понял, что стал свидетелем неловкой сцены и подняв голову остолбенел.

Тот самый юноша из их отдельной комнаты находился в объятиях третьего молодого господина Хэ, он буквально растаял – прижавшись к груди мужчины, и они были настолько близки друг к другу, что казалось, целовались.

Юэжань замер, в его голове внезапно зашумело от выпитого, будто там что-то взорвалось. В груди поднялась волна гнева, дошла до самого горла, но так и не вырвалась наружу.

Он оцепенело смотрел на них секунды две, прежде чем взгляд его снова стал невозмутимым. Пальцы молодого Ци непроизвольно сжались в кулак, ему почудилось – или всё же не почудилось – что мальчик, стоявший к нему лицом, полуприкрыл глаза и, заметив его, издал томный, двусмысленный стон.

Сохраняя бесстрастное выражение, словно и впрямь случайно наткнулся на незнакомцев, Ци Юэжань вышел и прикрыл за собой дверь.

Хэ Цзянь стоял спиной к выходу и сначала ничего не заметил, лишь в зеркале он увидел, как Юэжань повернулся, чтобы уйти. Инстинктивно оттолкнув Цинь Я, мужчина выкрикнул «Сяо Жань», распахнул дверь и бросился вдогонку.

Молодой Ци хоть и услышал зов, но не обернулся и выйдя из туалета быстрым шагом вернулся в отведённую им отдельную комнату.

Цзянь мысленно выругал себя и хотел было догнать парня, но, к сожалению, мог лишь беспомощно смотреть, как тот скрывается в отведённом кабинете. Там находились чужие люди, в том числе и босс Ся, так что сейчас оно не являлось тем местом, где возможно было бы объяснить недоразумение.

Мужчина растёр щёки ладонями, и, казалось, ощутил странную опустошённость, будто хмель вмиг выветрился. Появилось чувство, словно его поймали на месте преступления, хотя на самом деле он ничего не сделал.

Он долго бродил взад-вперёд возле двери их комнаты, пока официант не подошёл уже во второй раз, чтобы спросить, не нужна ли помощь. Хэ Цзянь положил руку на дверную ручку, потом убрал. Так и не решив, стоит ли входить.

Цзяню очень хотелось объяснить Ци Юэжаню, что с этим Цинь Я у него вообще ничего не было. Но он тут же вспомнил о своих низменных мыслях и не осмелился раскрыться перед Юэжанем, не смел сказать ему правду. Мужчина не понимал, откуда у него вообще взялись такие безумные мысли о самом себе – это было поистине нелепо.

Хэ Цзянь решил, что данные абсурдные фантазии посетили его только оттого, что он слишком долго ни с кем не встречался. Ведь даже если он и женится на Ци Юэжане, между ними всё равно не должно быть ничего интимного. Он всё слишком упрощал: полагая, что так будет проще защищать младшего Ци, но совершенно проигнорировал и упустил из виду проблемы, которые неизбежно принесёт перемена в их отношениях.

Он хорошенько поразмыслил и понял, что нет нечего плохого в том, что после вступления в брак они оба могут не вмешиваться в дела друг друга и не мешать Ци Юэжаню в дальнейшем найти человека, который бы ему по-настоящему понравится, однако сам Юэжань наверняка смотрит на это иначе. Ци Юэжань – педант, да к тому же юнец, не искушённый жизнью – не переживший и не приобретший многочисленный жизненный опыт. Он может выглядеть спокойным, но на самом деле внутри у него всё кипит, и достаточно искры, чтобы всё взорвалось. Он просто не сможет, сочетавшись браком с Цзянем, пуститься во все тяжкие: если его в чём-то подобном уличат, то это падёт неблагоприятной тенью на семью Ци.

Ся Хан разговаривал с режиссёром Ма, когда заметил, что молодой Ци вернулся и с лёгким удивлением заметил:

- Господин Ци довольно быстро вернулся.

Ци Юэжань изо всех сил старался чтобы лицо его выглядело обыкновенно, но всё равно не смог обмануть пронизательный взгляд Ся Хана. Тот, конечно, не ожидал, что неприятность случится всего через минуту после ухода гостя, но счёл неудобным расспрашивать и лишь улыбнулся, переводя разговор на другое.

Прошло ещё минут десять, прежде чем в комнату вернулся Хэ Цзянь. Внешне он держался вполне прилично, к тому же хорошенько пораскинув мозгами и всё взвесив, он решил не бросаться с объяснениями к Ци Юэжаню. Мужчина попытался успокоить себя: ничего страшного, что Юэжань это увидел, ведь не может же он всю жизнь сдерживать свои эмоции и обходиться без разрядки. Но даже находя себе такое оправдание, он чувствовал лишь тревогу и неуверенность.

Молодому Ци потребовалось довольно много времени, чтобы успокоиться и осознать, что у него вообще-то нет никакого права злиться или огорчаться, к тому же подобные реакции с его стороны выглядят просто смешно. Как-никак, а это всего лишь договорной брак.....

Ци Юэжань вспомнил, что в тот раз, когда третий молодой господин Хэ предложил им пожениться, то особо подчеркнул: если он, Юэжань, найдёт кого-то, кого полюбит, то он, Хэ Цзянь, не будет возражать и не выскажет своего фи. Теперь же выходило, что молодой Хэ с самого начала планировал жить в своё удовольствие и лишь он один оказался тем ещё дураком

- воспринимающим их будущий брак всерьёз.

Чуть позже вернулся и Цинь Я, считая, что проявил особую проницательность – выждав некоторое время, ибо обладает особенно хорошим чутьём. Та встреча глазами с молодым Ци заставила артиста почувствовать своё превосходство и вздохнуть полной грудью от облегчения, но в тоже время вызвала лёгкую тревогу. Он боялся, что третий молодой господин Хэ, будучи застигнутым врасплох, когда их застучали, перестанет с ним общаться и будет игнорировать его.

Вернувшись, он украдкой взглянул на Хэ Цзяня и заметил, что тот по-прежнему улыбается, не выказывая ни злости, ни смущения – явно не парясь по поводу произошедшего инцидента. Тут Цинь Я окончательно успокоился.

Ся Хан скользнул взглядом по самодовольному Цинь Я, по парню было очевидно, что тот то и дело поглядывает на Ци Юэжяня с нескрываемой издёвкой и хвастовством. На что мужчина равнодушно усмехнулся.

Ужин завершился ровно в десять вечера, когда внезапно зазвонил телефон господина Ся, звук заставил всех в комнате ошеломлённо остолбенеть – все уставившись на него, не в силах сразу понять, что происходит.

Мелодия на телефоне босса Ся – необычная, она раз за разом повторяла: «Десять часов, пора домой. А то запру дверь и не впущу, будешь ночевать на пороге вместе с Дабаем.»

Сам Ся Хан тоже на секунду замер, затем достал сотовый и увидел, что это не входящий звонок, а установленный кем-то будильник с такой странной записью в качестве напоминания. Впрочем, он не выглядел ни смущённым, ни раздражённым, напротив, с улыбкой выключил его и совершенно непринуждённо вымолвил:

- Прошу прощения за этот курьёз, время вправду позднее, все мы люди занятые, так что на сегодня, пожалуй, закончим. Уверен, впереди ещё немало возможностей собраться вместе.

Остальные тоже не смели насмеяться над его необычным звонком и лишь почтительно закивали.

Хэ Цзянь высказался:

- На сегодня, пожалуй, всё. Когда киностудия в Цюаньлине будет достроена, будем ждать вас, господин Ся, надеюсь, вы почтите её своим визитом.

- Обязательно. – согласился Ся Хан, поднимаясь.

Беседуя, все направились к лифту, а работник проводил их в гараж. По пути Цинь Я был

особенно возбуждён: он уже думал, что Цзянь предложит ему поехать с ним. К несчастью, к концу прогулки он побледнел – третий молодой господин Хэ даже взгляда в его сторону не бросил.

Более того, Цзянь не только больше не взглянул на него, но теперь испытывал к нему глухую неприязнь. Он лично открыл дверцу машины, помог Ци Юэжаню сесть внутрь, а сам не стал сразу же занимать своё место, сначала он отошёл в сторону и ещё парой слов перекинулся с боссом Ся, и только потом сел в автомобиль.

Ся Хан лишь кивнул в ответ. Ничтожные уловки Цинь Я казались ему слишком детскими. Раз уж Хэ Цзянь ясно дал ему понять, то он, Ся Хан, не мог остаться в стороне и не мог просто сидеть сложа руки. В конце концов, Цинь Я был человеком под крылом Хуаин и сегодня пришёл в его, Ся Хана, свите. Если бы всё получилось и ему удалось бы втереться между третьим молодым господином Хэ и юным господином из семьи Ци, никто бы не сказал ни слова, но раз всё обернулось конфузом, это стало равносильно пощёчине для Ся Хана, которая заставила его «потерять лицо».

На всём обратном пути к дому Хэ никто из них двоих не проронил ни слова. Когда они вошли, госпожа Хэ ещё не легла и находилась в гостиной. Увидев их, она тут же распорядилась подать протрезвляющий чай и сказала:

- От вас так перегаром и разит, вы, наверняка много выпили, да и выглядите уставшими, наверное, совсем вымотались.

Ци Юэжань с натянутой улыбкой ответил:

- Не стоит беспокоиться, стоит только принять душ и поспать – и всё пройдёт.

Госпоже Хэ показалось, что у Ци Юэжана неважный вид, внешне вроде бы всё в порядке, но в самой атмосфере чувствовалась какая-то неправильность. Дождавшись, когда он поднимется наверх, она обратилась к сыну:

- Вы что, поссорились? Недопонимание какое-то?

-нет. – ответил Цзянь.

Госпожа Хэ бросила на него неодобрительный взгляд и высказала:

- Да я тебя как свои пять пальцев знаю, наверняка же опять напился и где-то нашёл себе развлечение. Погляди, каким сяо Ци вернулся – совсем разбитый. А ведь только-только угомонился и снова за своё – натворил делов. Вы ведь ещё и помолвлены-то не были, а ты уже такое вытворяешь. Ежели и правда распишитесь, то так и будет: сегодня свадьба, а завтра развод.

<http://bllate.org/book/16507/1499947>